

преподавательского состава, обучающего будущих педагогов.

Библиографический список:

1. Куницкая Ю.И. Педагогическая позиция учителя: монография. Гродно: ГрГУ, 2007. 383 с.
2. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 6. С. 13 – 27.
3. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. 272 с.
4. Форсайт-апокалипсис [Электронный ресурс]. URL: <https://martinis09.livejournal.com/196622.html> (Дата обращения: 11.03.18).

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.26

САМОКОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРЕДИКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ПОДРОСТКОВ

В.Е. Купченко

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-00500

Аннотация. В статье описаны выявленные взаимосвязи между компонентами суицидального риска у подростков и их личностными факторами (самоконтролем, агрессией, импульсивностью). Доказано, что самоконтроль имеет обратную корреляционную взаимосвязь с депрессией и вербальной агрессией подростка. Импульсивность подростка взаимосвязана с общим снижением настроения и наличием суицидальных мыслей у подростка.

Ключевые слова: суицид, суицидальный риск, подростковый возраст, предикторы, самоконтроль, импульсивность, агрессия.

SELF-CONTROL IN THE SYSTEM OF PREDICTORS OF SUICIDAL RISK OF ADOLESCENTS

V.E. Kupchenko

Annotation. The article describes the revealed interrelationships between the components of suicidal risk in adolescents and their personal

factors (self-control, aggression, impulsivity). It is proved that self-control has an inverse correlation with depression and verbal aggression of a teenager. Impulsiveness of the adolescent is interrelated with the general decline in mood and the presence of suicidal thoughts in adolescents.

Key words: suicide, suicide risk, adolescent age, predictors, self-control, impulsiveness, aggression.

В современном мире все более распространенной становится проблема подросткового суицида. Именно подростковый возраст является одним из «пиков» суицидального риска в онтогенезе человеческой жизни. Объясняется это психофизиологическими, психологическими и социальными новообразованиями подростничества: гормональная перестройка, уязвимая Я-концепция, незрелость и неустойчивость волевой сферы, аффективность сферы эмоциональной. Совокупность этих характеристик создает благоприятную почву для развития разного рода девиаций в подростковой среде, в том числе, аутоагрессивной направленности, крайней формой которой является суицид.

Суицидальный риск определяется сочетанием личностно-ситуативных и средовых (социально-демографических) факторов, а также наличия определенных психических заболеваний и психопатологических синдромов. Поскольку в подростковом возрасте референтной группой становится группа сверстников, конфликты со сверстниками и их негативная оценка воспринимаются подростками с особой болезненностью, а их масштаб нередко преувеличивается и приводит к катастрофичным последствиям, в том числе суициду.

На сегодняшний день существует достаточно много концепций суицида – его причин, видов и стадий развития суицидального намерения. В отечественной практике достаточно распространенной является модель А.Г. Амбрумовой с соавторами (Амбрумова А.Г., Шаповалова Л.И., 1991; Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А., 1980) основанной на психологической теории деятельности и рассматривающей суицид как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях конфликтов. Зарубежный исследователь Дж. Бруксбэнк разделяет такие понятия, как суицид и

парасуицид, определяя первый как намеренное самоубийство, а второе – как акт самоповреждения, не приводящий к смерти. Именно парасуицид выступает наиболее характерной формой суицидального поведения в подростковом возрасте (цит. по Алимовой М.А., 2014).

В данном исследовании мы затронули роль личностных особенностей в формировании суицидального поведения у подростков. В качестве изучаемых характеристик мы исследуем агрессию, импульсивность и самоконтроль. Под самоконтролем понимается способность индивида управлять своим поведением и эмоциями, обдуманно реагировать на происходящие события, воздерживаться от неадаптивного импульсивного поведения и прерывать действия, обусловленные нежелательными импульсами и эмоциями. Ф. Ротбаум дает следующее определение самоконтролю – это «способность изменять и адаптировать себя, свою личность, устанавливая более оптимальное соответствие между личностью и миром» (цит. по Диагностика состояния агрессии, 2002, с. 46 – 58). В психологическом словаре понятие самоконтроль объясняется как осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний (Головин С.Ю., 1998). Проявление самоконтроля и его развитие определяется требованиями общества к поведению человека. Отметим, что самоконтроль предполагает наличие эталона и возможности получения сведений о контролируемых действиях и состояний. Т.е., развитие самоконтроля позволяет человеку контролировать и регулировать различные процессы и ситуации (Гордеева Т.О., Осин Е.Н., 2014, с. 69).

В данной статье мы опишем результаты исследования самоконтроля в системе предикторов риска суицидального поведения у подростков. В исследовании приняло участие 70 подростков 13 –14 лет (32 мальчика и 38 девочек). Диагностика суицидального риска характеризуется особой сложностью. Для более точной диагностики суицидального риска мы применяли комплекс методик:

1) Личностный опросник ИСН (исследование суицидальной направленности) – использовался для выявления особенностей суицидальной направленности подростков с точки зрения мнения самих подростков (Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А., 1980);

2) опросник депрессивности у детей и подростков (CDI – Children's depression inventory) М. Ковач в адаптации А.П. Беловой, С.Б. Малых, Е.З. Сабировой, М.М. Лобасковой – использовался в качестве дополнительного инструментария исследования фактора депрессивности подростков, выступающего одним из признаков суицидального риска (Алимова М.А., 2014);

3) анкета оценки поведенческих критериев суицидального риска В.Е. Купченко, О.Ю. Грогoleвой – предназначалась для оценки поведения подростков со стороны родителей (матерей);

4) методика «Карта риска суицида», модифицированная для подростков Л.Б. Шнейдер, – предназначалась для оценки факторов риска суицидального поведения подростков со стороны педагогов (классных руководителей) (Алимова М.А., 2014);

5) опросник на изучение внешней и аутоагрессии Басса-Дарки (Диагностика состояния агрессии ..., 2002);

6) методика на изучение импульсивности П. Хиршфилда в адаптации Л.И. Дементий (Hirschfield P.P., 1987);

7) методика восприятия самоконтроля подростком Л. Хамфри в адаптации Л.И. Дементий (Humphrey L., 2007);

8) 14-ти факторный опросник Кеттела (для подростков) (Александровская Э.М., Гильяшева И.Н., 1993).

Мы провели корреляционный анализ по методу Пирсона между личностными переменными (самоконтроль, импульсивность и агрессивность) и компонентами суицидального риска (уровень депрессии, общее снижение настроения, негативная оценка собственной эффективности в целом, постоянное ожидание неприятностей, склонность к плаксивости, повышенный уровень тревожности, идентификация себя с ролью плохого, высокий уровень убеждения неэффективности в школе, высокий уровень истощаемости, наличие чувства базового одиночества, негативная оценка собственной неэффективности, суицидальные мысли, поведенческие признаки). Полученные взаимосвязи представлены на рисунках.

Из рисунка 1 следует наличие взаимосвязи самоконтроля, депрессии и вербальной агрессии. Чем выше уровень самоконтроля подростка, тем ниже его уровень депрессии ($r=-0,313$ при $p=0,009$). И

наоборот, чем выше уровень депрессии, тем ниже самоконтроль подростка.

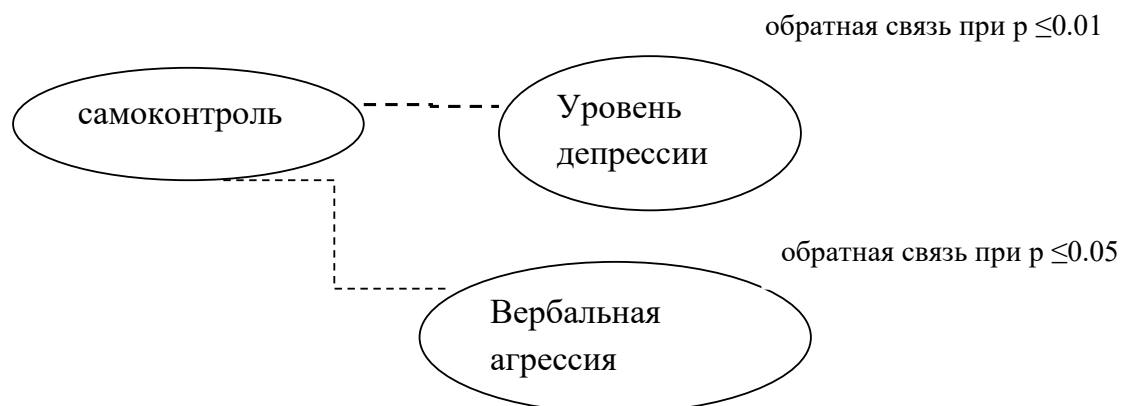

Рисунок 1 – Взаимосвязь самоконтроля, депрессии и вербальной агрессии

Снижение самоконтроля одновременно повышает уровень вербальной агрессии подростка ($r=-0,243$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, наличие депрессивных настроений у подростка при снижении самоконтроля приводит к проявлению агрессии в словесной форме. Больше количество взаимосвязей обнаружено между уровнем импульсивности и показателями суицидального риска подростка.

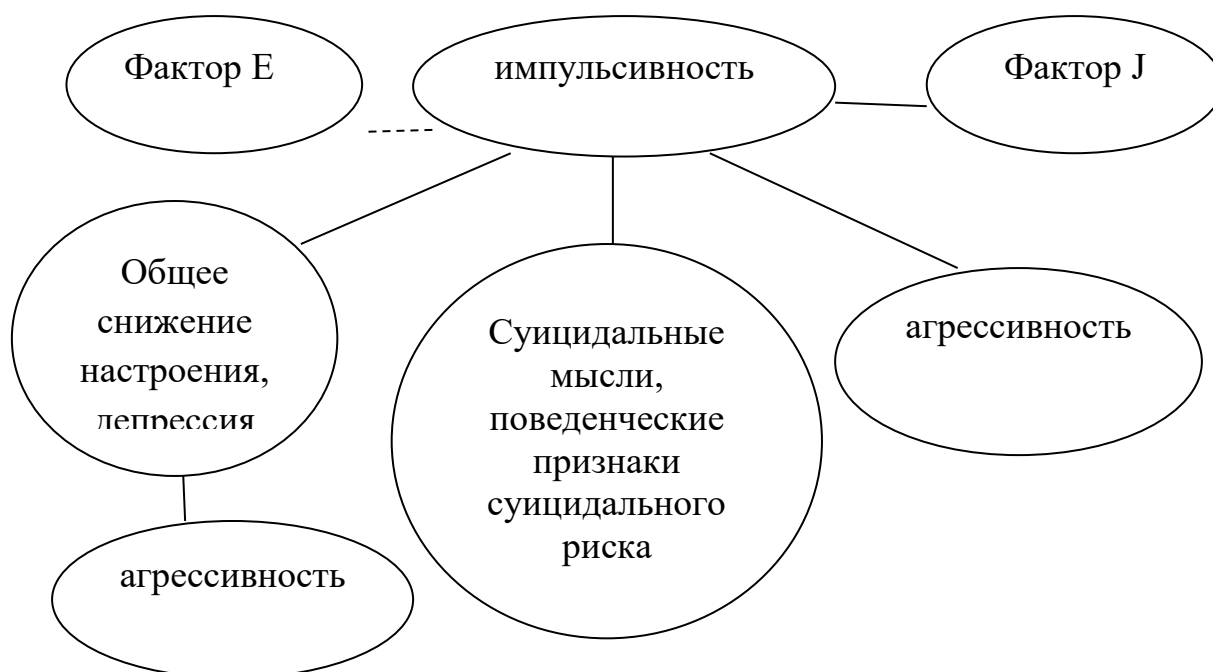

Рисунок 2 – Взаимосвязь импульсивности, личностных факторов и признаков суицидального риска у подростков

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что общий уровень импульсивности подростка взаимосвязан с общим снижением настроения ($r=0,285$ при $p \leq 0,05$) и высоким уровнем депрессии ($r=0,254$ при $p \leq 0,05$). Импульсивные действия подростка, с одной стороны, могут определяться общим снижением фона настроения, депрессией. С другой стороны, импульсивные поступки подростка, в свою очередь, способны усиливать депрессию подростка.

Чем выше импульсивность подростка, тем более выражена негативная оценка собственной неэффективности, наличие суицидальных мыслей ($r=0,291$ при $p \leq 0,05$). Оценка поведенческих признаков суицидального риска ($r=0,272$ при $p \leq 0,05$): трудности отношений дома ($r=0,358$ при $p \leq 0,01$), мысли о вреде другому ($r=0,401$ при $p \leq 0,01$), дезадаптивное поведение в школе ($r=0,294$ при $p \leq 0,05$), общая социальная дезадаптация ($r=0,312$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, выраженная импульсивность подростка увеличивает вероятность наличия у него суицидальных мыслей, трудностей взаимоотношений со сверстниками, дома, общей социальной дезадаптации.

В структуре личности подростка импульсивность, в свою очередь, имеет обратную корреляционную взаимосвязь с фактором Е (пассивность – доминантность) ($r=-0,261$ при $p \leq 0,05$), прямую корреляционную взаимосвязь с фактором J (неврастения, фактор Гамлета) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$). Импульсивность в личности подростка связана с такими качествами личности, как уступчивость, навязчивость в поведении, зависимость от других, пассивность, одновременно сочетаясь с интроспекцией, внутренней сдержанностью, обособленностью от других. Таким образом, пассивная, неуверенная в себе личность подростка, погруженная в свой внутренний мир, склонна к импульсивным поступкам, проявляющимся в суицидальных мыслях, сложностях коммуникации со сверстниками, непониманием дома, общей дезадаптированности.

Выраженная импульсивность способна проявляться не только в аутоагрессии подростка, но также и в агрессии, проявляемой к окружающим: физической агрессии ($r=0,35$ при $p \leq 0,01$), негативизме ($r=0,407$ при $p \leq 0,01$), общей агрессивности ($r=0,323$ при $p \leq 0,01$). Такой подросток готов выражать свое недовольство в виде применения силы,

сопротивления авторитетам, нормам, установленным правилам. Такие компоненты суицидального риска, как общее снижение настроения, негативная оценка собственной эффективности взаимосвязаны с проявлением косвенной агрессии ($r=0,527$ при $p \leq 0,01$), негативизмом ($r=0,354$ при $p \leq 0,01$), общей агрессивностью ($r=0,271$ при $p \leq 0,05$).

В заключении хотелось бы отметить, что полученные данные согласуются с данными зарубежных исследований, согласно которым тяжелый депрессивный эпизод является основным фактором риска суицидального поведения (Gould et al., 1998). Выявлено, что тревожные расстройства увеличивают риск суицидального поведения среди подростков (Wunderlich, Bronisch, & Wittchen, 1998; Balázs, Bitter, Lecrubier, Csisze'r и Ostorharics, 2000; Носова С.Е., Кисилева М.Л., 2014).

Библиографический список

1. Александровская Э.М., Гильяшева И.Н. Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла: Методические рекомендации. М., 1993.
2. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.
3. Амбрумова А.Г., Шаповалова Л.И. Социально-психологические факторы в формировании суицидального поведения: Методические рекомендации. М., 1991.
4. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. М., 1980. 55 с.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харверст, 1998. 301 с.
6. Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. № 2. С. 46 – 58.
7. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса – Дарки) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 80 – 84.
8. Носова С.Е., Кисилева М.Л. Подростковая подпороговая депрессия и тревога: психопатология, функциональное расстройство и

повышенный риск суицида. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 13. С. 102 – 105.

9. Hirschfield P.P. Impulsivity scale // Measures for Clinical Practice and Research: A Sourcebook Volume / Edc. K. Corcoran, J. Fischer. – New York: Oxford University Press, 1987. – P. 398–400.

10. Humphrey L. Childrens Perceived Self-Control Scale // Measures for Clinical Practice and Research: A Sourcebook Volume 2. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 479 – 481.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.27

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Н. Г. Литвинова

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на сравнение ценностных ориентаций студентов разных возрастных категорий, получающих юридическое образование в г. Донецке. В качестве диагностической методики использовался тест Ш. Шварца «Ценностные ориентации».

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности.

PECULIARITIES OF VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF DIFFERENT AGE CATEGORIES

N.G. Litvinova

Annotation. The article presents the results of a study aimed at comparing the value orientations of students of different age categories who receive a law degree in Donetsk. As a diagnostic technique, Sh. Schwartz's «Value Orientations» test was used.

Keywords: value orientations, terminal values, instrumental values.

Каждый исторический период несет в себе свои неповторимые черты и безусловно влияет на формирование личностей людей, живущих в этот период, как и сами люди влияют на образ того времени,